

"В красном углу," объявил ведущий. "Шона – Теневая Волшебница."

Толпа зааплодировала, и Шона повернулась и помахала рукой. Когда она это сделала, Артур заметил, что в руке у нее была палочка длиной около фута с покрашенным в синий цвет концом. Должно быть, это был маркер, о котором говорил Гораций.

"А в синем углу у нас Мастер Разделения!"

Человека на другом конце было немного труднее разглядеть из-за расстояния. Однако, когда толпа зааплодировала, он снял цилиндр и поклонился всем.

"Сегодня мы сражаемся по обычным правилам дуэли "Необычного" ранга: побеждает тот, кто первым пометит кожу противника. А теперь... в бой!"

С последним словом ведущий опустил руку и быстро отступил к дальней стене, видимо, чтобы не мешать.

Шона-Волшебница потянулась к левому предплечью. На ее коже была темная прямоугольная отметина. Артур не мог разглядеть мелкие детали, но Шона, казалось, вытащила карту из своей кожи.

Она держала ее перед собой. "Завеса Тьмы!"

Мгновенно ее половину арены окутало облако тени. Оно было чернильно-черным, и сквозь него ничего не было видно. На мгновение показалось, что облако накатится и поглотит зрителей, но при сердитом жужжании облако снова осело, образовав лужу на земле.

"Что я тебе говорил," вздохнул Гораций. "Если там и будет какой-то бой, мы его не увидим."

Мастер Разделения тоже не сидел сложа руки. Свободной рукой, не сжимающей собственный маркер, он залез под длинный развевающийся пиджак и достал свою карту.

"Чертова дюжина!"

Мгновенно на месте, где он стоял, возникла толпа точных его копий и бросилась в сторону затемненной половины арены. Артур не мог определить, кто из них настоящий, что, вероятно, и было целью.

Прежде чем первая из копий достигла облака тьмы, раздался голос Шоны.

"Темные щупальца силы!"

Облака тьмы забурлили и слились в длинные хлыстообразные руки, которые хлестали надвигающиеся копии. Все, кого они задевали, рассеивались, доказывая, что копии были нематериальными иллюзиями.

Темные щупальца не могли дотянуться до всех копий. Несколько из них нырнули в темное облако и исчезли в нем.

Артур чуть привстал, отчаянно желая ничего не пропустить. "Что происходит? Я не могу..." Он остановился, прежде чем ляпнуть, что ничего не видит.

Гораций рассмеялся. "Я же говорил."

Не стоило беспокоиться. Через мгновение темные облака поредели и местами рассеялись, открыв копии Мастера Разделения, державшие одинаковые карты, которые ярко светились.

Казалось, это полностью разрушило иллюзорное заклинание Шоны-Волшебницы, и когда облака отступили, она выглядела застигнутой врасплох.

Шона потянулась к черной отметине на руке, доставая одну карту за другой и выглядя немного испуганной.

"Она либо высокомерна, либо что-то задумала", сказал Гораций.

Трое из Мастеров Разделения одновременно заметили ее и бросились к ней. Только один держал палочку с красным кончиком - свой маркер. Это, вероятно, означало, что он настоящий.

Он бросился на нее, выставив маркер, как саблю.

Шона рассыпалась на сотню фрагментов и пропала — она тоже была лишь иллюзией.

"Ловушка-иллюзия!" воскликнул Гораций, и толпа зааплодировала и завопила.

Внезапно голый край теней забурился, и оттуда появилась настоящая Шона, стоящая всего в шести футах от Мастера.

Она ринулась вперед со своей синей палочкой.

Несколько зрителей закричали, предупреждая его, но их крики потонули в ликующей толпе.

Мастер, должно быть, что-то почувствовал, потому что начал поворачиваться. Но не успел он это сделать, как она провела концом своей синей палочки по его шее.

... Только он тоже рассеялся в дыму иллюзии.

На лице Шоны промелькнуло выражение чистой ярости. Однако толпа обезумела.

В тот же момент настоящий Мастер, пошатываясь, вышел из тени последнего облака и достал свою карту.

"Чертова дюжина!" снова крикнул он.

На этот раз появились только четыре копии.

"У него заканчивается мана", сказал Гораций. "Необычные карты пожирают ману."

"Тогда как она может это делать?" Артур указал на Шону, которая призвала свои последние чернильные облака к себе. Она исчезла в центре, и кружащийся темный шар разделился на два отдельных облака, которые двинулись на Мастера и его иллюзии.

"Все ее карточные силы похожи. Держу пари, у нее есть часть набора - затраты маны обычно снижаются, когда добавляешь Специальную карту."

Так или иначе, Артур понимал, что эта дуэль подходит к концу.

Два облака двигались с жутким, хотя и медленным изяществом в сторону Мастера. Тем

временем некоторые из его двойников были явно иллюзиями. Цвета были размытыми, и один из них выглядел как ходячая картина, плоский и нереальный. Он растворился, оставив четырех других и настоящего мастера.

Они приблизились к надвигающимся темным облакам. По хмурому выражению, мелькнувшему на их одинаковых лицах, Артур понял, что перед ними стоит выбор. В каком облаке спрячется Шона?

Это напоминало ему игру в напёрстки. Будь его иллюзии более правдоподобными или качественнее созданными, они, вероятно, смогли бы обследовать оба варианта.

Как по команде, они ринулись к облаку справа.

Но затем у обоих облаков, казалось, выросли острые зубы. Они открыли свои темные пасти в беззвучном рыке, который вызвал такой сильный порыв ветра, что три иллюзии Мастера лопнули, а сам он был сбит с ног.

Внезапно Шона, пошатываясь, вышла из левого облака и неуклюже провела своей палочкой с синей меткой по его руке.

Секунду спустя она рухнула, и последние клочки обоих облаков тоже рассеялись, но этого было достаточно.

"Победитель - Волшебница Теней!" объявил ведущий.

Артур аплодировал и кричал вместе со всеми. Когда он решил, что его можно услышать сквозь рев, он повернулся к Горацию.

"Каждая из этих сил исходила от карты? Как ты думаешь, у нее их было больше, чем у него?"

"Дело не в количестве карт, - сказал Гораций. - Мой отец говорил, что главное - это синергия между ними".

"Синергия", - повторил Артур, запоминая это слово.

Внизу Шона и ее противник поднимались и их выпроваждали, чтобы освободить место для следующих дуэлянтов. Когда они это делали, Артур увидел, как они засовывают использованные карты либо в пиджак для Мастера, либо в отметину на руке для Шоны.

Существует ли такая вещь, как рука-колода?

Артур повернулся, чтобы спросить Горация, но тот был занят, подавая сигналы продавцу, который торговал пакетиками попкорна.

"Эй, парень с попкорном!"

Через минуту Артур обнаружил, что платит за пакет попкорна. Гораций заплатил за свой сам, хотя и ворчал по этому поводу.

"Как она вытаскивала карты из руки?" - спросил Артур между горстями попкорна. Это был первый раз, когда он его пробовал - он ел кукурузу и раньше, но понятия не имел, что ее можно так приготовить.

Гораций закатил глаза. "И как ты умудрился прожить так долго, будучи таким

невежественным? Да, это карточный якорь-метка. Что-то вроде ложной колоды, чтобы не засовывать силы себе в сердце. У модных дам они на сумочках, а можно сделать татуировки и всякое такое".

"Почему же тогда все не используют карточный якорь?" Знал ли о них Секонд? Если знал, то зачем было заморачиваться с перевозкой табака?

Гораций схватил еще одну большую горсть попкорна и неприятно чавкал, отвечая. "Потому что так воруют карты. Отсюда не украдешь". Он постучал себя по груди.

Имело смысл. И карточный якорь мог бы быть именно тем, что он искал: местом, где можно спрятать свою редкую ловушку-карту, не опасаясь, что она случайно сработает на него самого.

Объявили следующий бой: это должна была быть дуэль между Обычными мастерами земляных карт.

Гораций оживился. "Дуэли стихий всегда хороши, даже если это просто Обычные карты".

"Значит, ты видел много дуэлей?" - спросил Артур, безуспешно пытаясь скрыть зависть в голосе.

"О да. Это отличное развлечение зимой, когда слишком холодно, чтобы ездить верхом..." Он замолчал и покачал головой. "В любом случае, может быть, они покажут бой между Редкими. У них обычно достаточно маны, чтобы заполнить всю арену..."

Он болтал до тех пор, пока не началась следующая дуэль.

Земляная дуэль была схваткой между человеком, у которого был земляной голем, и человеком, который, казалось, управлял камнями размером с его голову. После этого был еще один иллюзионист, хотя он столкнулся с человеком, который мог жонглировать чем угодно - даже ножами.

Какими бы захватывающими ни были дуэли, к концу Артур обнаружил, что зевает. Ему предстоял долгий путь обратно, а также занятия и рабочие обязанности после этого. Он также не представлял, как будет карабкаться по той трубе обратно к их окну.

Даже Гораций не жаловался, когда они выходили.

Улицы за пределами арены были такими же праздничными, как и всегда. Не все хотели смотреть дуэли, и несколько групп музыкантов - с картами и без - начали пытаться перепеть друг друга на разных углах улиц.

Артур огляделся, уставший, но все еще очарованный.

Вероятно, именно поэтому он не заметил дракона.

"Серебряный на охоте", - небрежно сказал Гораций.

Артуру потребовалась секунда, чтобы осознать его слова, так как он наблюдал за человеком с картой, играющим на гитаре, используя только ветер, а не пальцы. Затем до него дошло, и он поднял глаза. "А?"

Гораций дернул подбородком вправо.

Серебряный дракон размером примерно с Тесс прыгал по улице, угрожая сбить людей своими длинными неуклюжими крыльями. Что-то в его пропорциях, от чрезмерно больших лап до больших светящихся глаз, заставило Артура подумать, что он очень молод.

Девушка, следовавшая за ним, практически умоляя его остановиться, тоже казалась неопытной.

"Мартин, стой! Ты собьешь кого-нибудь с ног. Мартин... послушай меня!"

"Я чую одну!" настаивала серебряный дракон Мартин, высоким, молодым голосом. "Здесь есть хорошие карты. Точно говорю!"

"Мартин!"

Гораций фыркнул. "Первый раз вышла из гнезда и, наверное, унюхала первую карту какого-нибудь дворянского отпрыска. Должно быть весело... эй!"

"Нам нужно идти". Артур схватил его за локоть и оттащил в сторону.

Мартин и ее наездница были еще в нескольких магазинах от них, и Мартин озиралась по сторонам, вероятно, сбита с толку всеми запахами и людьми с картами, но он не сомневался, что она учуяла его.

Он был окружен незнакомцами. Если кто-то узнает, что у него есть Легендарная карта...

"Вот он!" пропела Мартин.

Действительно, серебряная остановилась рядом с очень хорошо одетой семьей и в настоящее время обнюхивала одного из детей сверху донизу. Они не выглядели довольными. Наездница Мартин покраснела от смущения.

Гораций покачал головой. "Этому дракону нужно научиться, что есть время и место, для того чтобы вынюхивать хорошие карты... ладно, ладно, иду я. Перестань тянуть меня".

Он зашагал, и это было хорошо, потому что Артур был готов бросить его.

Когда он завернул за угол, он услышал, как Мартин почти жалобно сказала своей наезднице: "Но я учуяла две хорошие..."

Артур продолжал идти, игнорируя ворчание Горация о том, что он торопится вернуться без всякой причины.

К счастью, молодой серебряный не последовал за ним.